

Введение

Приступая к изучению мотива как признака субъективной стороны преступления, необходимо уяснить, что противоправное деяние является лишь одной из многочисленных форм поведения человека и, как и любое другое поведение, оно характеризуется общими психологическими закономерностями, которые в своей совокупности образуют единый сложный психофизиологический процесс формирования и реализации волевого акта.

В связи с этим нам представляется правильной точка зрения А.Б. Сахарова о том, что «право не должно игнорировать психологию и не может создавать собственные психологические критерии. Действительно, какая бы отрасль гуманитарного знания ни изучала мотив, мотивацию, они всегда остаются феноменами психологическими. Соответствующие научные данные, добытые психологией, должны быть положены в основу ряда правовых понятий»¹. Поэтому, как правильно, на наш взгляд, указывает В.Н. Кудрявцев, в науке уголовного права "нужно опираться на те представления, которые складываются в сфере психологической науки"².

Полностью соглашаясь с данной концепцией, полагаем, что мнения отдельных ученых о том, что юридическое понятие мотива имеет принципиальное отличие от понятия мотива психологического, являются неубедительными, поскольку «диалектика взаимоотношений психологического и уголовно-правового понятия мотива очень проста: она выражает соотношение общего и частного, рода и вида»³.

1. Понятие и содержание мотива поведения как психолого-юридического явления

Любой поведенческий акт человека, выражен ли он в действии или бездействии, не совершается им только ради самого этого акта, а обусловлен определенными причинами, которые могут носить как объективный, так и субъективный характер. Психологами установлено, что первоосновой всякого произвольного поведения, в том числе и преступного, являются человеческие потребности. Под потребностью понимается состояние индивида, создаваемое испыты-

¹ См.: Сахаров А.Б. Рецензия на работу Б.В. Харазишвили "Вопросы мотива поведения преступника в советском праве" // Советское государство и право. 1964. N 5. С. 131 - 132.

² Кудрявцев В.Н. Криминальная мотивация. М., 1986. С. 11.

³ Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С.57.

ваемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающих источником его активности⁴. Потребности свойственны любому живому существу, которое, взаимодействуя с окружающей средой, производит с ней обмен веществом, энергией и информацией, тем самым обеспечивая свою жизнедеятельность и продолжение рода. К ним следует отнести потребность в пище, в воде, в определенной температуре и других жизненно необходимых факторах внутренней и окружающей среды.

У человека же потребности направлены на повышение уровня активного приспособления не только к окружающей физической среде, но и, как у некоторых высших животных, к социальной сфере. Круг последних потребностей не является исчерпывающим, а динамично развивается и расширяется в прямом соотношении с процессом социализации личности и обуславливается историко-культурными, а также собственными особенностями развития личности.

В психологии нет единства мнений в определении перечня потребностей, свойственных человеку. Когда ученые-психологи стремятся составить окончательный список человеческих потребностей, то они всегда оказываются в затруднительном положении, так как списки, составленные разными психологами, не совпадают. Одни страдают неполнотой, а другие излишней детализацией. Об этом, в частности, свидетельствует изречение, данное известным психологом А. Н. Маслоу в научном труде, посвященном рассматриваемому вопросу: «Вновь и вновь мы убеждаемся в невозможности и бессмысленности создания перечней фундаментальных физиологических потребностей; совершенно очевидно, что круг и количество потребностей, оказавшихся в том или ином перечне, зависит лишь от тенденциозности и скрупулезности его составителя».⁵ А речь здесь идет, как мы видим, лишь об одной группе базовых физиологических потребностей, стоящей на первых ступенях иерархической системы многочисленных потребностей человека.

В связи с этим, как правило, потребности представляются в виде отдельных групп, в которых они различаются и объединяются благодаря определенным системным признакам. В психологической и юридической литературе приводятся различные виды классификаций человеческих потребностей на такие группы. Одним из распространенных является перечень фундаментальных потребностей, данный психологом А.Н. Маслоу.

Он выделяет следующие виды потребностей: 1) физиологические потребности (в пище, в сексе и т.д.); 2) потребность в безопасности (защита от боли,

⁴ Психология. Словарь, М., 1990. С. 287.

⁵ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. С.77–105.

страха, холода); 3) потребности в социальных связях (в любви, нежности, социальной присоединенности, идентификации); 4) потребность в самоуважении (в достижении, в признании, в одобрении); 5) потребность в самоактуализации (реализация своих возможностей и способностей; потребность в понимании и осмыслении).⁶

Особенность данной систематизации заключается в иерархической системе ее построения от низших потребностей к более высшим, в их соподчинении. Такая иерархия потребностей, по мнению Х. Хеккхаузена, заключается в том, что прежде чем активизируются и начнут определять поведение потребности более высоких уровней, должны быть удовлетворены потребности низшего уровня.⁷

Но иерархия потребностей, по мнению того же Х. Хеккхаузена, не так стабильна, как это может показаться на первый взгляд. Большинство исследованных им людей, в общем виде, подчинялись описанному порядку иерархии потребностей, но были и исключения из этого правила. Одним из примеров подмены потребностей, по его мнению, может быть случай, когда человек, не встречая никаких преград на пути удовлетворения своих желаний, не постигает всей ценности дарованного ему. Такие люди не знают, что такое голод, насколько жестокому испытанию подвергается голодный человек, и со всей убежденностью считают еду чем-то неважным, несущественным.

Также он указывает на то, что возникновение потребности возможно не только после стопроцентного удовлетворения нижележащей потребности. На самом деле низшие потребности всегда удовлетворены в большей мере, чем высшие, причем это удовлетворение происходит в пропорциональном соотношении. Если брать условное соотношение, то, по его мнению, получится, что у среднестатистического гражданина физиологические потребности удовлетворены, например, на 85 процентов, вышестоящая потребность в безопасности удовлетворена на 70 процентов, еще более вышестоящие потребности в любви — на 50 процентов, потребность в самоуважении — на 40 процентов, а потребность в самоактуализации — на 10 процентов.

Таким образом, если потребность А удовлетворена только на 10 процентов, то потребность В может не обнаруживаться вовсе. Однако если потребность А удовлетворена на 25 процентов, то потребность В «пробуждается» на 5 процентов, а когда потребность А получает 75 процентное удовлетворение, то потребность В

⁶ См.: Хеккхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т.1. М., 1986. С.114.

⁷ См.: Хеккхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т.1. М., 1986. С.113.

может обнаружить себя на все 50 процентов и так далее. При этом высшие потребности субъективно не воспринимаются как менее насущные.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что иерархическая система потребностей вовсе не свидетельствует о том, что низшие потребности превалируют над высшими или высшие потребности над низшими. Истории известны многочисленные факты, когда люди жертвовали своей жизнью для достижения общественно полезной цели и когда жертвовали другими людьми для удовлетворения своих личных нужд. Как правильно, на наш взгляд, отметил С.В. Складов, «современное общество еще не дошло до того этапа духовного развития, когда социальные потребности займут главенствующее положение по отношению к органическим. Поэтому в качестве первопричин общественно значимого поведения человека могут выступать как органические, так и социальные потребности»⁸.

Другую классификацию потребностей приводит В.Н. Кудрявцев. Здесь в основе систематизации потребностей лежит несколько иной критерий - время их возникновения в зависимости от уровня социально-психологического развития человека. Его иерархичная система состоит как минимум из трех групп потребностей современного человека. Первую группу составляют элементарные биологические (органические) потребности, такие как потребности в самосохранении, размножении и т.п.

Ко второй группе он относит потребности, возникающие на последующем этапе развития человека, когда потребность в самосохранении преобразуется в различные материальные потребности (в одежде, условиях труда и быта и т.д.), ориентировочная перерастает в познавательную (нужда в знаниях, образовании), сексуальная - в потребность в семье и детях. На этом этапе возникает потребность в социальном общении.

Третья группа потребностей возникает на еще более высоком уровне развития личности и связана с возникновением потребности в труде, в творчестве, в социальной активности. На этом этапе возникают мировоззренческие и идеологические потребности.⁹

Суть данной классификации заключается в том, что перечень потребностей не является исчерпывающим, а расширяется вместе с психическим и социальным развитием личности. Степень превалирования тех или иных потребностей помогает установить степень социализации и духовного развития личности.

Е.И. Думанская проводит классификацию потребностей по их характеру и направленности, выделяя следующие их виды:

⁸ Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2004. С.106-107.

⁹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: НОРМА, 2007. 128 с.

1. биологические, витальные, жизненно важные потребности (потребности в самосохранении, в сексе, в движении, в свободе и т.д.);
2. социальные потребности (потребности в самореализации, в самовыражении, в состязательности, в духовном общении и т.д.);
3. материальные потребности (в указанной работе не конкретизированы);
4. духовные потребности (потребности в информации, в творчестве, в образце для подражания и т.д.);
5. потребности в искусственной стимуляции энергетики (потребности в алкоголе, наркотиках, курении и т.д.).¹⁰

Данная классификация, на наш взгляд, является лишь интерпретацией многочисленных попыток детализировать потребности по их групповым признакам, не имеет какой-либо практической цели и в силу этого не представляет самостоятельного интереса как для науки психологии, криминологии, так и уголовного права.

Н.А. Барановский критерием классификации потребностей выбирает их соотношение с нормами общественного поведения и морали. Его система состоит из трех групп: 1) нормальные, социально одобряемые потребности; 2) деформированные нормальные потребности; 3) извращенные потребности, удовлетворение которых социально порицаемо.¹¹ Аналогичный критерий систематизации потребностей выбрали и многие другие исследователи.¹²

В противовес данной позиции высказался С.В. Складов, утверждая, что потребности с точки зрения их социальной полезности или антисоциальности всегда нейтральны и неправомерно разделять их на полезные и вредные.¹³ Указывая на то обстоятельство, что одну и ту же потребность можно удовлетворить правомерными и противоправными способами, он приходит к выводу, что «в основе выбора человеком того или иного пути достижения поставленной цели лежат объективные и субъективные обстоятельства, прошедшие через сознание человека и предопределяющие создание в сознании человека мотивационной структуры, то есть вылившиеся в статистическое на данный момент психическое образование, суть которого есть представление человека о наиболее эф-

¹⁰ Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С.37-43.

¹¹ Барановский Н.А. Потребности и мотивы агрессивного преступного поведения // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С.170.

¹² См., напр.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С.6; Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С.183; Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступлений. Киев, 1977. С.19; Курс советской криминологии. М., 1985. С. 336 и др.

¹³ Складов С.В. Указ. соч. С.108-109.

фективным способе достижения цели в данной ситуации».¹⁴ Только этому психическому образованию можно давать ту или иную социальную оценку.

На наш взгляд, последняя позиция является более весомой и аргументированной. Но, как нам кажется, С.В. Складов упустил из внимания ту категорию потребностей, которые могут быть удовлетворены только одним, противоправным способом, не оставляя за субъектом поведения возможности выбрать иные, в том числе правомерные пути их удовлетворения. Например, деформации в физическом, психическом и социальном развитии личности могут породить человека, который не может удовлетворить свою сексуальную потребность, кроме как путем полового сношения с малолетними лицами и т.п. Склоняясь к компромиссу между указанными выше двумя точками зрения, полагаем, что к антисоциальным, патологическим, извращенным потребностям следует относить только те из них, которые не могут быть удовлетворены иными средствами, кроме как путем нарушения норм морали и права, что, следует признать, бывает достаточно редко.

Актуализированная определенными обстоятельствами или нуждой потребность перерастает в побуждение к определенному поведению. Но далеко не каждая потребность находит свое выражение в мотивированном поступке. Чтобы стать причиной преступного поведения, как и любого другого акта волевого поведения человека, потребность должна пройти через процесс ее осознания индивидом. В этом ракурсе необходимо разделять проявления физической активности человека на произвольные и непроизвольные.

Произвольное поведение характеризуется способностью субъекта такого поведения осуществлять контроль над своей психической и физической активностью, осознавать мотивы и цели, предвидеть результаты своей деятельности. В непроизвольном же поведении человек лишен такой возможности, поскольку его действия являются невольными и бессознательными, поскольку они непосредственно детерминированы органическими потребностями. К этой категории следует относить безусловные рефлексy, судороги при эпилептическом припадке и другие бессознательные действия.

В рамках исследования мотивации преступного поведения для нас представляет интерес только произвольное поведение, в котором деятельность человека регулируется сознанием, а значит, носит волевой, мотивированный и целенаправленный характер. Сознание и воля человека в произвольном поведении образуют неразрывное единство, и отсутствие одного из этих компонентов нормального психического процесса исключает вину, а вместе с тем и уголов-

¹⁴ Складов С.В. Указ. соч. С.115.

ную ответственность лица за любые, в том числе и общественно опасные поступки.

Осознанная потребность проявляется в сознании человека в конкретном желании, мечте, интересе, стремлении к цели и т.д. На эмоциональном уровне потребности предстают в виде чувств и эмоций, которые своим влиянием усиливают направленность индивида на удовлетворение потребности. Отражение потребностей в сознании происходит через потребностные образы. Эти образы, побуждают человека к определенному поведению и отражают объекты удовлетворения потребности. В психологии они получили название **мотива**. Слово «мотив» в русском языке происходит от французского «motif», которое, в свою очередь, произошло от латинского «movere», в переводе означающего двигать (двигаю). В толковом словаре русского языка С.И.Ожегова мотив определяется как побудительная причина, повод к какому-нибудь действию.¹⁵ По мнению Д.А. Леонтьева, мотив – это «узел, в котором сходятся потребности субъекта, актуальные на данный момент, и возможности их реализации, содержащиеся в ситуации».¹⁶

Отразившись в сознании в форме потребностных образов и выступив предметом мышления, потребности и побуждения приобретают статус мотива поведения. Именно мотив, а не потребности как таковые, помогают нам ответить на вопрос, почему человек, при наличии свободы выбора различных способов удовлетворения одной и той же потребности, в той или иной ситуации поступает так, а не иначе. Именно так раскрывает содержание мотива С.Л. Рубинштейн: «Любое действие, направленное к определенной цели, выходит из тех или иных побуждений. Более или менее адекватно осознанное побуждение выступает как мотив».¹⁷ А.И. Рарог, применительно к преступному деянию, также определяет мотив как «обусловленное определенными потребностями осознанное побуждение, стимулирующее субъект к совершению преступления и проявляющееся в нем».¹⁸ А.В. Наумов называет мотив общественно опасного деяния "осознанным побуждением (потребностью, чувством и т.д.) к достижению определенной цели посредством совершения преступления".¹⁹

Более полное юридическое определение мотива преступления дает А.Л. Бояр как «вызванное внешними или внутренними стимулами, детерминированное свойствами личности, интегрированное психическое образование, побуж-

¹⁵ Ожегов С.И. толковый словарь русского языка. М., 2008. С.303

¹⁶ Леонтьев Д.А. Психология смысла. М., 2003. С.193.

¹⁷ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С.542.

¹⁸ Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 1991. С.40.

¹⁹ Наумов А.В. Мотивы убийств. Волгоград, 1969. С. 13.

дающее к поведению, направленному на снятие психического напряжения осознанной актуализированной потребности биологического или социального характера путем нарушения уголовно-правового запрета.²⁰

Однако есть и исследователи мотивации, по мнению которых мотивы не обязательно должны быть осознанными и помимо осознанных мотивов есть еще и неосознанные, подсознательные мотивы поведения. Например, в большом юридическом словаре мотив преступления определяется как **непосредственная** внутренняя побудительная причина преступного деяния.²¹ Т.А. Торхашев полагает, что мотивы не всегда осознаются лицом при совершении преступления, поэтому он полагает неверным вносить данное слово в текст его определения.²² Не столь категоричен в своих выводах А.И. Рарог. Он считает, что мотив следует воспринимать как психолого-юридическое явление, которое может носить как осознанный, так и неосознанный характер. При этом в рамках единого процесса проявления воли сознательные элементы психики дополняются ее подсознательными элементами.²³

На наш взгляд, неосознанные мотивы сами по себе не могут выступать причиной поведения, поскольку они не являются мотивами как таковыми, по крайней мере, в их юридическом значении. Например, неосознанные (подсознательные) мотивы не могут быть положены в оценку общественной опасности деяния в силу их недоступности для восприятия и оценки субъектом противоправного поведения. Использование в уголовном праве подсознательных мотивов в иных целях также лишено всякого смысла. Основой мотивированного поведения являются лишь осознанные потребности. В ином случае мы должны говорить о поведении, основанном не на мотивах, а на рефлексах, инстинктах, болезненных изменениях психики, т.е. о непроизвольной активности.

Следует отметить, что в ряде случаев подсознательные элементы могут воздействовать на сознательную сферу. Например, в психологии существует понятие рационализации мотивов поведения. Под этим явлением понимается, по сути, самооправдание. Рационализация мотивов в большей степени проявляется у тех лиц, которые воспринимают себя не во всей полноте своих хороших и отрицательных качеств, а считают себя "только хорошими" и отрицают наличие плохих черт. Этот процесс рационализации может происходить без умысла, непроизвольно. Психологи утверждают, что рационализация - лишь один из

²⁰ Бояр А.Л. Мест в мотивационной структуре преступного поведения: автореферат дис. к.ю.н. СПб., 2002. С.5.

²¹ Большой юридический словарь/ под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2001.С.340

²² Торхашев Т.А. К вопросу о содержании понятия «мотив преступления»// СПС КонсультантПлюс.

²³ Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления.СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С.734.

механизмов психологической защиты Я, которые протекают большей частью бессознательно.²⁴ Но это опять же не значит, что истинные мотивы не входили в круг осознания субъекта поведения. В процессе рационализации истинные мотивы преуменьшаются либо сбрасываются со счетов и подменяются более выгодными субъекту оправдательными мотивами.

Также необходимо учитывать, что мотивация является динамичным и сложным процессом, который чаще всего ускользает от самосознания, поскольку в большей степени концентрируется на достижении цели. Обстоятельства или нужда способствуют возбуждению потребности, появляются образы, возникает ориентировка мысли, анализ ситуации, формируются мотивы, происходит выбор цели, осуществляется деятельность по ее достижению, и после этого потребность удовлетворяется. Реализация потребностей в той или иной форме поведения обычно воспринимается субъектом такого поведения как единый процесс, который часто проходит без самоанализа и вычленения конкретных мотивов такого поведения, так сказать, на одном дыхании.

Но это опять же не свидетельствует о том, что субъект такого поведения не осознает того, ради чего он совершает те или иные действия, или совсем лишен такой способности. Человек - существо мыслящее, а не только переживающее свои потребности. В отличие от животных, которые только хотят, человек еще и осознает свое хотение. Если потребность не отразилась в конкретных мотивах, то она плохо осознается и переживается как неопределенное влечение. Когда же она осознана в определенных мотивах, то только тогда она проявляется как некое желание.

Как отмечает Г.Б. Русинов, «парадокс состоит в том, что мотивы открываются сознанию только объективно, путем анализа деятельности, ее динамики. Субъективно же они выступают только в своем косвенном выражении – в форме переживания желания, хотения, стремления к цели».²⁵ По мнению Х. Хекхаузена, «в действительности никаких мотивов не существует».²⁶ В его понимании «мотив» — это не понятие, которое нечто описывает, а понятие, призванное нечто объяснить. Поэтому мотив является так называемым «гипотетическим конструктом», то есть чем-то мыслимым, а не наблюдаемым непосредственно. Оправданием рассмотрения какого-либо гипотетического конструкта служит только его ценность при объяснении и интерпретации эмпирических данных.²⁷ Значение мотива, в понимании Х. Хекхаузена, сводится к объедине-

²⁴ Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М., 1991. С. 63.

²⁵ Русинов Г.Б. Мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних. Казань, 1993. С.13.

²⁶ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб., 2003. С. 37.

²⁷ Хекхаузен Х. Указ. соч. С. 38-40.

нию связей, обнаруживаемых между исходными условиями ситуации и последующим действием, к фиксации устойчивых индивидуальных особенностей людей.

Следует, что мотивы преступления всегда должны быть осознанными, а свое предметное выражение они находят в результате самоанализа и анализа поступков со стороны других лиц. В связи с этим представляется спорной точка зрения, высказанная К. Обуховским, что мотив выражается в определенной формулировке (мысленной, устной или письменной). Согласно его представлениям, если человек не сформулировал мотив совершенного или совершаемого действия, не создал мотив, одобренный им, это практически означает только то, что он не имел мотива действия и, следовательно, действие его было неосознанным, немотивированным.²⁸

На наш взгляд, К. Обуховский упускает из внимания то обстоятельство, что мотивы возникают не путем их сознательного создания и формулирования, а посредством осознания субъектом актуальных для него на данный момент потребностей и возникновения потребностных образов, которые отражают объекты удовлетворения потребности. Понимание сути потребности (потребностей), детерминирующих поведение, избрание наиболее эффективного способа их удовлетворения, а не формулирование как такового мотива позволяет выявить истинные мотивы поведения, которые лишь потом облачаются в подобающую формулировку.

Человек руководствуется не всеми возможными мотивами, а лишь теми, которые в конкретной жизненной ситуации являются наиболее актуальными. Наряду с ними могут активироваться и соподчиненные им мотивы или находящиеся с ними в конфликте. Они могут усиливать или ослаблять основной мотив, вплоть до его полного угнетения. Но именно на основной мотив предлагают обращать внимание высшие судебные органы при квалификации деяния, когда преступное поведение детерминировано совокупностью различных мотивов. Именно на данное обстоятельство указывает и Б.С. Волков, подводя итоги исследования конкуренции мотивов при квалификации преступлений: «Человек не может положить в основу своего поведения сразу несколько разных по содержанию и значению мотивов. Намерение совершить преступление обычно связывается с каким-либо одним мотивом, который и является главным, основным мотивом преступной деятельности»²⁹.

²⁸ Обуховский К. Психология влечений человека. М., 1971. С.17-19.

²⁹ Волков Б.С. Указ. соч. С.29.

Объективным итогом мотивационного процесса выступает та или иная форма поведения человека, выраженная в определенном действии или бездействии. Б.С. Волков указывает, что «связь способа и мотива преступления не является непосредственной, а осуществляется через цель действия».³⁰ Как мы уже говорили ранее, под мотивами понимаются осознанные потребности, отражаемые в сознании в виде потребностных образов. Эти образы отражают объекты удовлетворения потребности. Например, у голодного человека объектом удовлетворения потребности выступает пища, но только как образ, не привязанный к каким-либо объектам реальной действительности.

Отождествление потребностного образа с конкретным объектом порождает цель действия, направленного на удовлетворение той потребности, которая ее вызвала. Например, целью голодного человека выступают продукты питания в магазине, которые он решил похитить. Цель преступления выступает в качестве конкретизированного выражения интересов субъекта и модели потребного ему будущего.

В свою очередь целевое состояние порождает следующий мотивационный процесс, направленный на выработку наиболее эффективного для субъекта поведения способа достижения поставленной цели и заканчивается началом выполнения выбранной формой поведения. Таким образом, мотив – это побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением определенной потребности, а цель – это то, что реализует человеческую потребность и выступает в качестве образа конечного результата деятельности.³¹ Разница между мотивом и целью заключается в том, что мотив по отношению к цели первичен и при одном и том же мотиве возможны различные цели. В то же время одна и та же цель также может вызываться различными мотивами, когда эти мотивы взаимно дополняют друг друга.

Представляется обоснованным разделение целей на основные и промежуточные (технические). К основным целям следует относить те из них, достижение которых полностью удовлетворяет вызвавшую их потребность. Суть же промежуточной цели заключается в устранении препятствий и создании благоприятных условий для достижения основной цели. Таким образом, промежуточная цель выступает средством достижения основной цели. Примером может служить разбой, в котором применение насилия совершается в целях облегчения достижения основной цели – завладения чужим имуществом.

³⁰ Волков Б.С. Указ. соч. С.11-12.

³¹ Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии. М.: Просвещение, 1986. С.60.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что процесс формирования преступного поведения включает в себя несколько этапов:

- 1) ощущение определенной потребности;
- 2) ее осознание и превращение в побуждение к действию;
- 3) постановка цели, достижение которой может удовлетворить ощущаемую потребность или служить средством для ее удовлетворения;
- 4) избрание наиболее эффективного способа достижения цели;
- 5) желание (хотение) достичь поставленной цели.

2. Отражение в уголовном законе мотивов преступного поведения, их юридическое значение и классификация

В уголовном кодексе термин «мотив» используется законодателем для отражения достаточно узкого круга побуждений совершения преступления. В законе как на мотив преступления чаще всего указывается на политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду или на ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч.1 ст. 63, п. «е» ч.2 ст. 111, п. «е» ч.2 ст. 112, п. «б» ч.2 ст.ст. 115,116, п. «з» ч.2 ст.117, ч.2 ст. 119, ч.4 ст.150, п. «б» ч.1 ст. 213, ч.2 ст. 214, п. «б» ч.2 ст. 244 УК РФ).

Единично законодатель указывает на мотив сострадания (п. «д» ч.1 ст.61 УК РФ), мотив кровной мести (п. «е.1» ч.2 ст.105 УК РФ) и на мотив беременности (ст.145 УК РФ). При описании признаков преступлений законодатель обычно заменяет слово «мотив» другими терминами. Так, используемые законодателем термины «побуждение» и «заинтересованность», наравне с мотивами, также достаточно полно отражают потребности, лежащие в основе преступного поведения. Например, присутствие в диспозиции статьи словосочетаний «хулиганские побуждения», «корыстные побуждения» или «корыстная заинтересованность» свидетельствуют о том, что преступление было совершено по хулиганским или, соответственно, по корыстным мотивам.

В то же время законодатель использует и оценочные категории, образуемые такими словосочетаниями, как «иные низменные побуждения» и «иная личная заинтересованность». Как указывалось ранее, законодатель прибегает к оценочным признакам, как правило, при невозможности формулирования их полного перечня в уголовно-правовой норме в целях соблюдения принципа экономии уголовно-правовой нормы. Но в связи с возможностью произвольно-

го толкования данных терминов судом многие ученые считают целесообразным их конкретизировать в уголовном законе.

Более сложно обстоят дела, когда пытаются определить мотив через цель преступления. В юридической литературе отмечается, что мотив и цель являются различными категориями и является обоснованным выделение мотива и цели в виде самостоятельных признаков состава преступления. Но нельзя забывать и о том, что цель является последовательным продолжением мотива, выступает его итогом. Они органично взаимосвязаны между собой, только если не вырывать их из строгой последовательности их поэтапного развития в цепочках «мотив-цель» сложного мотивационного процесса.

Поэтому мы разделяем точку зрения С.В. Складова о том, что мотивы поведения всегда совпадают по содержанию с целью, которую ставит перед собой человек. Поэтому корыстная цель подразумевает, что человек действует из корыстных побуждений, т.е. удовлетворяет свои материальные потребности.³²

В некоторых случаях законодатель указывает на связь деяния с определенными признаками потерпевшего через использование словосочетания «в связи». Такая техника конструирования уголовно-правовых норм также позволяет указать на причины, побудившие совершить преступление, и вместе с ними на мотивы преступного поведения. Деяние связывается с определенным поведением или родом деятельности потерпевшего (выполнением им общественного долга, осуществлением служебной деятельности, рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования, исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, исполнением обязанностей военной службы и т.п.).

В законе такая связь раскрывается более определенно в ст.ст.277, 295, 317, 321 УК РФ, где, помимо указания на связь преступления с деятельностью потерпевшего, есть еще указание на цель прекращения или воспрепятствования законной деятельности потерпевших, исправлению осужденного и на мотив мести за такую деятельность. По мнению А.И. Рарога, «именно такое понимание цели и мотива преступления составляет основное содержание цели и мотива преступлений, совершаемых в связи с правомерными действиями потерпевшего».³³

В некоторых нормах мотив преступления находит свое выражение непосредственно через указание на его содержание (ст.ст.277, 295, 317, 321 УК РФ) или вообще не отражается, но находит свое выражение в описании объективной стороны преступления. Например, несмотря на то, что состав преступления,

³² Складов С.В. Указ. соч.С.199-200.

³³ Энциклопедия уголовного права. Т.4. С.763.

предусмотренный статьей 213 УК РФ, не содержит описания мотива преступления, большинство ученых и практиков считают обязательным признаком данного состава преступления хулиганский мотив. Об этом свидетельствует, например, само название постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». В частности в первом пункте вышеуказанного постановления разъясняется, что «явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним», т.е. хулиганскими мотивами.

В юридической литературе встречены различные виды классификации мотивов. Суть классификации заключается в распределении предметов, явлений или понятий по определенным группам, классам в зависимости от их признаков, которые и положены в основу такой классификации. Любая классификация в зависимости от выбранного критерия преследует определенную цель. В зависимости от цели изучения мотивов она может быть различной: психологической, уголовно-правовой, криминологической, криминалистической и т.д.³⁴ Для нашего исследования представляет наибольший интерес классификация мотивов, наиболее пригодная для науки уголовного права. Для поиска основания такой классификации в первую очередь необходимо определить уголовно-правовое значение мотива преступного поведения.

В уголовном праве мотив преступления имеет значение как для установления и дифференциации уголовной ответственности законодателем, процесса квалификации преступления, так и для последующей индивидуализации наказания. В первых двух его значениях мотив преступления учитывается как:

1) обязательный признак состава преступления, если законодатель указывает на него в качестве необходимого условия привлечения лица к уголовной ответственности;

2) квалифицирующий признак состава преступления, повышающий общественную опасность деяния и меру ответственности за него.

Выступая обязательным признаком состава преступления, мотив также имеет несколько значений:

1) закон отмечает особенности мотива и цели преступления, прежде всего, в тех случаях, когда в этих особенностях выражается основное свойство деяния – его общественная опасность. Так, общественная опасность и, следова-

³⁴ Складов С.В. Указ. соч. С.146.

тельно, наказуемость таких действий, как подмена ребенка, целиком и полностью зависит от содержания мотивов, которыми руководствовалось лицо в своем поведении;³⁵

2) мотив служит основанием для выделения менее опасного преступления в более опасный вид (например, ст.338 УК РФ, предусматривающая ответственность за дезертирство, отличается от ст. 337 УК РФ, предусматривающей ответственность за самовольное оставление части или места службы, наличием цели и соответствующим мотивом уклонения от прохождения военной службы).

Мотив, как признак состава преступления, имеет факультативное значение также при установлении субъективной стороны состава преступления, позволяет разграничить схожие по объективной стороне составы преступлений.

При назначении наказания мотив преступления учитывается:

- 1) при определении степени вины и общественной опасности преступления;
- 2) как обстоятельство, смягчающее наказание;
- 3) как обстоятельство, отягчающее наказание;
- 4) как исключительное обстоятельство, связанное с мотивами преступления, при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст.64 УК РФ).

Таким образом, основное значение мотива преступления в уголовном праве заключается в отражении общественной опасности деяния, в котором мотив может выступать как основным, квалифицирующим, так и факультативным признаком. Соответственно, критерием уголовно-правовой классификации мотивов преступления, по нашему мнению, должна выступать степень их общественной опасности или антисоциальности. Теперь перейдем к рассмотрению классификаций мотивов, которые были встречены в юридической литературе, и постараемся определить их ценность для уголовно-правовой науки и практики.

Думанская Е.И. основанием классификации мотивов преступления выбирает потребности, лежащие в основе мотива. Всего она выделяет пять групп мотивов: 1) в основе которых лежат биологические потребности; 2) в основе которых лежат социальные потребности; 3) в основе которых лежат материальные потребности; 4) в основе которых лежат духовные потребности; 5) в основе которых лежат потребности в искусственной стимуляции энергетики.³⁶

Мнение автора данной классификации о том, что она «наиболее точно помогает раскрыть причины конкретного преступления, помогает понять меха-

³⁵ Волков Б.С. Указ. соч.С.9.

³⁶ Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств: дис. ... канд. юрид. наук Екатеринбург, 2005.С.61.

низм поведения преступника, его побудительные причины, что, в свою очередь, будет учитываться судом при назначении наказания... может стать полезным основанием для разработки практической методики выяснения мотива», на наш взгляд, не является достаточно аргументированным и убедительным.³⁷ Указанная классификация является общепсихологической, а её обобщенность не позволяет её полноценно использовать ни в психологии, ни в криминологии, тем более в уголовном праве.

По времени возникновения и этапам реализации классифицирует мотивы преступления В.Н. Кудрявцев. Мотив является продуктом сложного психологического процесса формирования мотива, определяемого как мотивация поведения. Психологами выделяется несколько стадий мотивации: 1) актуализация мотивации; 2) целеобразование, выбор действия и формирование намерения; 3) реализация намерения; 4) постреализация.³⁸ Указанные стадии мотивации, на наш взгляд, и послужили основанием выделения В.Н. Кудрявцевым как минимум шести этапов модификации мотивов, в каждом из которых мотив обладает своими особенностями.

Мотив 1-й - общая направленность личности, т.е. достаточно неопределенные побуждения в абстрактном плане (быть материально обеспеченным, иметь служебную перспективу, быть счастливым в браке и т.п.).

Мотив 2-й - конкретизация интересов и намерений и вычленение одного - двух или более мотивов будущего поведения, также пока не привязанных ни к цели, ни к сложившейся ситуации.

Мотив 3-й. Появляется актуальная проблема (большей частью на основе возникшей жизненной ситуации). Избирается объект действий и цель. Мотив будущего поведения - связь потребности (интереса) с целью - приобретает более четкие очертания.

Мотив 4-й играет решающую роль уже при осуществлении плана достижения цели.

Мотив 5-й действует во время совершения преступления. В большинстве случаев он совпадает с мотивом 4-м, но может и отличаться от него, так как во время совершения преступления иногда возникают обстоятельства, которые субъект не предвидел.

Мотив 6-й иного рода. Цель, поставленная преступником, достигнута либо нет. В обоих случаях надо подумать о дальнейших действиях. А они, как и всякое поведение, должны быть мотивированы, иначе образуется обстановка не-

³⁷ Думанская Е.И. Указ.соч. С.61.

³⁸ Васильев И.А., Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за действием. М., 1991. С.117.

определенности, страха, растерянности и действия субъекта приобретут непредсказуемый характер. Если же он в какой-то мере владеет постпреступной ситуацией, то у него формируется мотив последующих действий, заключительных (например, с целью избежать ответственности).³⁹

Во многом схожую классификацию мотивов выводит С.В. Складов. Анализируя субъективные причины поведения человека, он приходит к выводу, что конкретное поведение человека (в том числе и преступное) побуждают мотивы трех порядков:

1) целевой мотив, представляющий собой осознанную потребность (потребности), определяющую общую цель поведения, к достижению которой стремится человек, и выступающую источником возникновения процесса мотивации и источником физической активности индивида для достижения этой цели;

2) ориентирующий мотив, представляющий собой устойчивое психическое образование, присутствующее у человека в потенциальном состоянии, которое в результате актуализации побуждает его конкретизировать общую цель и выбрать тот или иной тип поведения в рамках удовлетворения одной и той же потребности (потребностей);

3) технический мотив, представляющий собой ситуативное психическое образование, возникающее в результате взаимодействия субъективных особенностей личности и объективных условий ситуации, побуждающие человека выбрать конкретный объект и (или) конкретный способ действия (бездействия) в рамках избранного им типа поведения и четко определить конечную цель поведения.⁴⁰

Как мы видим, данная классификация также построена на закономерности развития мотивов. Целевой мотив классификации С.В. Складова совпадает с 1 и 2 мотивом по классификации В.Н. Кудрявцева, ориентирующий мотив соответствует 3 и 4 мотиву, технический мотив – 5-му мотиву указанной классификации. Следует согласиться с мнением В.Н. Кудрявцева, что именно ориентирующие мотивы обычно фигурируют в обвинительном акте.⁴¹ По мнению С.В. Складова, собственно ориентирующие мотивы и являются мотивами как таковыми в узком (юридическом) смысле слова.⁴² В целом же две вышеуказанные классификации достаточно подробно раскрывают процесс развития преступного поведения, поэтому они имеют в большей степени ценность для науки криминологии и психологии.

³⁹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: НОРМА, 2007. 128 с.

⁴⁰ Складов С.В. Указ. соч. С.128.

⁴¹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: НОРМА, 2007. 128 с.

⁴² Складов С.В. Указ. соч. С.127-128.

Следует отметить, что по времени возникновения мотивы преступления разделяются также на ситуативные и устойчивые. Устойчивые мотивы, по общему признанию, являются более общественно опасными, поскольку связаны с глубокими антисоциальными установками и трудно поддаются корректировке. Такая классификация характеризует личность преступника и для уголовного права приобретает особое значение при избрании вида и сроков наказания за совершенное преступление в соответствии с положениями статьи 60 УК РФ.

У.С. Джекебаев в качестве критерия классификации мотивов избрал общественную опасность вызванного ими преступления. Мотивы, по его мнению, должны разделяться на следующие виды: 1) антисоциальные, то есть те, которые являются внутренними причинами совершения лицом тяжких преступлений; 2) асоциальные (приведшие к совершению хулиганства, хлатности и других менее тяжких преступлений); 3) псевдосоциальные, то есть возникшие под влиянием интересов, ценностей отдельных социальных групп (ложнотоварищеская мотивация, преступления против правосудия); 4) протосоциальные (мотивы совершения преступлений в состоянии превышения необходимой обороны, сильного душевного волнения).⁴³

На наш взгляд, установление связи тяжести преступлений с мотивами, послужившими их причиной, их систематизация по этому признаку представляется неудачной. Как отмечает Б.С. Волков, мотив преступления достаточно редко выступает тем критерием, который значительно повышает степень общественной опасности деяния. В основном такую нагрузку берут на себя особенности объективной стороны преступления, реже объекта, субъекта и субъективной стороны преступления.⁴⁴ Поэтому один и тот же мотив, например корыстный, может служить причиной преступлений как небольшой тяжести, так и особо тяжких.

В.В. Лунев классифицирует мотивы преступлений по пяти группам: 1) политические; 2) корыстные; 3) насильственно-эгоистические; 4) анархически-индивидуалистические; 5) легкомысленные (при неосторожных преступлениях).⁴⁵

В другой классификации, предложенной П.С. Дагелем, выделяются следующие виды мотивов:

⁴³ Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алма-Ата, 1987. С.21.

⁴⁴ Волков Б.С. Указ. соч. С.9.

⁴⁵ Кудрявцев В.Н., Лунев В.В. О криминологической классификации преступности // Государство и право. 2005. №6. С. 60.

а) антигосударственные (классовая ненависть, вражда к власти, национальная расовая ненависть, месть за государственную и общественную деятельность и т.п.);

б) личные низменные (корысть, хулиганские побуждения, месть, сексуальные побуждения, трусость, ревность, зависть и т.п.);

в) религиозные, вытекающие из суеверий (религиозный фанатизм, вражда к верующим, суеверия и т.п.);

г) личные, лишённые низменного характера (жалость и сострадание, родственные и дружеские чувства, стыд и т.п.);

д) общественно полезные (защита от общественно опасного посягательства, альтруизм, научный интерес и т.п.).⁴⁶

Б.С. Волков приводит схожую классификацию мотивов, но сужает ее уже до трех групп:

1) политического характера (классовая ненависть, классовая месть);

2) низменные;

3) лишённые низменного характера.⁴⁷

Данные классификации носят в большей степени криминологический характер, поскольку отражают не столько содержание преступлений, сколько индивидуальные черты личности и те потребности, которые лежали в основе противоправного поведения. Кроме того, в последних двух классификациях выделяются общественно-полезные мотивы преступления, в то время как многие исследователи отмечают, что с точки зрения уголовного права мотив преступления по сути не может являться общественно полезным.

В этом аспекте представляется правильной точка зрения А.И. Рарога: «Если для достижения социально нейтрального или даже социально полезного результата субъект прибегает к способам и средствам, преступным с точки зрения права, и его сознанием отражается социальная вредность этих способов, средств и конечного результата, закономерно связанного с избранными способами достижения результата, то и субъективные побуждения лица приобретают социально порицаемую окраску».⁴⁸

С.В. Познышев выделяет три группы мотивов преступления:

1) чувствования, побуждающие служить другим людям, т.е. альтруистические;

⁴⁶ Дагель П.С. Классификация мотивов преступления и ее криминологическое значение // Вопросы социологии права. Иркутск, 1967. С.272-273.

⁴⁷ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С.16.

⁴⁸ Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С.741.

2) чувствования, побуждающие человека к удовлетворению собственных нужд, но без стремления причинить вред другим людям, т.е. эгоистические;

3) чувствования антиальтруистические, т.е. направленные на причинение вреда другим людям (гнев, злоба, месть и т.п.).⁴⁹

В этой классификации прослеживается желание автора отразить различную степень общественной опасности преступных мотивов. Задавшись такой же целью дать классификацию мотивов преступлений, применимую в уголовном праве, С.В. Складов критерием такой классификации избрал степень антисоциальности мотивов. Он разбивает так называемые «ориентирующие» мотивы (мотивы в узком смысле этого слова) на три группы:

1) мотивы с высокой степенью антисоциальности;

2) мотивы со средней степенью антисоциальности;

3) мотивы с низкой степенью антисоциальности.⁵⁰

Под мотивами с высокой степенью антисоциальности он понимает такие мотивы, актуализация которых происходит, как правило, при незначительном влиянии объективных условий ситуации преступного удовлетворения потребности. К ним он относит хулиганские мотивы, функциональные мотивы (когда человек избирает преступный тип поведения в результате желания «пощекотать нервы», получить «острые ощущения»), случаи, когда лицо достигает поставленной цели привычным для себя преступным путем.

Мотивы со средней степенью антисоциальности актуализируются в результате почти равноценного влияния субъективных факторов и объективных условий ситуации. К ним он относит неумение найти иной выход из сложившейся ситуации, желание как можно быстрее добиться удовлетворения своей потребности, в силу благоприятно сложившейся для совершения преступления объективной ситуации).

Ориентирующие мотивы с низкой степенью антисоциальности имеют место в случаях, когда решающую роль в их актуализации играет конкретная жизненная ситуация, в которой виновный становится в неблагоприятные для него условия. По мнению С.В. Складова, к ним следует относить преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями со стороны потерпевшего; в связи с тяжелыми личными, семейными обстоятельствами; в силу физического или психического принуждения, материальной, служебной или иной зависимости и т.п.⁵¹

⁴⁹ Познышев С.В. Очерки основных начал уголовного права. Общая часть. М., 1929. С.132.

⁵⁰ Складов С.В. Указ. соч. С.158.

⁵¹ Складов С.В. Указ. соч. С.159-167.

Данная классификация, на наш взгляд, является весьма аргументированной и может быть использована учеными и практиками как для характеристики личности преступника, так и для индивидуализации наказания.

В.Н. Кудрявцев, акцентируя внимание на недостатках криминалистических и криминологических характеристик, отмечает, что юристы «принимают во внимание только мотивы, порицаемые обществом и законом»⁵². Поэтому он предпринимает комплексный подход в решении данной проблемы и свою классификацию строит на базе противопоставления негативных и позитивных мотивов. Например, корыстному мотиву противопоставляется бескорыстие, хулиганству – любовь к порядку, национальной и расовой неприязни – интернационализм, уклонению от военной службы – интерес к военной службе и т.д. Такое противопоставление позволяет, на наш взгляд, оценить степень антисоциальности или социальной полезности мотива конкретного поведения с учетом сложившихся на сегодняшний день ценностных ориентаций нашего общества.

3. Понятие и содержание корыстных побуждений как мотива совершения преступления

Среди низменных мотивов, которые, по мнению законодателя, свидетельствуют о повышенной опасности совершенного преступления, особое место занимает корысть. Законодатель не раскрывает содержания корыстного мотива, между тем правильное уяснение содержания данной дефиниции имеет большое значение для точности квалификации преступлений, совершенных по данному мотиву.

Как подметил С. Волков, «сложность в определении корыстного мотива заключается в том, что в общежитии в это понятие вкладывается очень широкое содержание. К корыстному мотиву порой относится всякий интерес, в котором заключена какая-либо материальная выгода, независимо от способов и средств, к которым прибегает лицо для его осуществления».⁵³

Существуют различные интерпретации корысти. Так, например, С.И. Ожегов определяет корысть только как личную выгоду, материальную пользу.⁵⁴ Данная трактовка корысти представляется не достаточно полной, поскольку отождествление корысти с любой материальной заинтересованностью позволяет заключить, что, например, стремление к высокой производительности труда

⁵² Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. С.65.

⁵³ Волков Б.С. Указ. соч. С.54.

⁵⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С.298.

в целях получения большей зарплаты тоже является проявлением корысти. Такое умозаключение, на наш взгляд, является далеко не бесспорным.

Более емкое определение корысти встречено в толковом словаре В. Даля. В нем она определяется как «страсть к приобретению, к поживе; жадность к деньгам, к богатству, любостяжание, падкость на барыш»⁵⁵. Здесь корысть уже приобретает негативные черты и выступает синонимом алчности, стяжательства, меркантилизма. Корыстный же человек определяется как любостяжатель, мздоимец, страстный искатель богатства, и неразборчивый на средства к наживе.⁵⁶

Именно на таком понимании корысти основывают свои умозаключения большинство ученых. Так, например, С. Волков полагает, что «корыстолюбие, как и любой мотив преступления, есть особая форма проявления эгоизма и поэтому выступает как мотив низменный, антисоциальный. В нем всегда на первый план выступает сугубо личный момент, который и придает выраженным в нем намерениям эгоистический характер».⁵⁷ По мнению С.Х. Нафиева, корысть заключается в том, что лицо, преследуя эгоистические цели, ставит свои материальные потребности выше законных интересов других лиц. Преступный мотив корысти – это всецело продукт потребительской (собственнической) страсти и эгоизма, которые в сознании преступника берут верх над моралью и общественным идеалом.⁵⁸

Из этого можно заключить, что при корыстных мотивах человек удовлетворяет свои личные материальные потребности за счет общества и его членов, то есть ориентирован на паразитический образ жизни.

В теории уголовного права и практике применения норм уголовного закона сложилось единодушное мнение, что поведение лица обусловлено материальными потребностями когда оно выражается в стремлении к выгоде путем приобретения материальной ценности (деньги, имущество и т.п.), или избавления от материальных затрат (уплаты долга, платежа алиментов, возврата имущества и т.д.). Но материальные потребности не всегда выливаются в корыстный мотив, а лишь только при наличии совокупности двух обстоятельств: 1) материальные блага должны приобретаться незаконным способом; 2) должны отсутствовать на них законные права. Если же одного из условий нет, то и нет корыстного мотива. Например, если кредитор насильно отбирает у своего

⁵⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. С.437.

⁵⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. С.437.

⁵⁷ Волков Б.С. Указ. соч. С.55.

⁵⁸ Нафиев С.Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1999.С.73.

должника имущество, соразмерное долгу, корыстный мотив в его действиях отсутствует.

На наш взгляд, корыстного мотива не будет и в тех случаях, когда материальные блага незаконно изымаются в силу крайней необходимости при соблюдении установленных условий ее правомерности. Мотив в этом случае связан не с личным обогащением, а с защитой общественных ценностей, к коим относятся, в том числе, жизнь и здоровье человека.

Материальные потребности как основа корыстного мотива различны по своему содержанию. По мнению В.Н. Кудрявцева, материальные потребности имеют несколько градаций. Он выделяет четыре основные степени материальных потребностей: 1) жизненно необходимые потребности, обеспечивающие «минимум условий существования человеческого организма»; 2) нормальный стандарт потребностей, характерный для данного общества или его основной части; 3) такой объем потребностей, удовлетворение которого не является общественной нормой, их можно назвать гипертрофированными (завышенными); 4) извращенные потребности, удовлетворение которых объективно противоречит развитию личности и интересам общества (в алкоголе, наркотиках и т.д.).⁵⁹

В.В. Лунеев среди корыстных побуждений различает: 1) жажду накопления денег и материальных ценностей, алчность, жадность, стяжательство; 2) пьянство, стремление к разгульной жизни и другие порочные наклонности; 3) стремление к материальному комфорту и благополучию, приобретение престижных ценностей; 4) ложно понятые интересы службы, карьеристские устремления; 5) личную материальную нужду, бытовые потребности в дефицитных предметах и материалах и прочее⁶⁰.

Общим для данных классификаций является их обобщенность. Материальные потребности и свойственные им корыстные мотивы могут быть продуктом реализации различных, в том числе и нематериальных потребностей (потребности в самосохранении, размножении и т.д.), которые в своем сочетании друг с другом могут создавать различные их вариации, не укладывающиеся в вышеописанные классификации.

Например, из вышеописанных классификаций не ясно, какой вид материальных потребностей лежит в основе кражи человеком ценностей в целях последующего выкупа похищенного близкого родственника или продолжения учебы в платном учебном заведении и т.п. Следует признать, что материальные

⁵⁹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. 128 с.

⁶⁰ Лунеев В. В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980. С. 53.

потребности выступают лишь продолжением и базой для удовлетворения других, вышестоящих потребностей и мотивов.

Подобные классификации материальных потребностей представляют в большей степени криминологическую, нежели уголовно-правовую ценность, так как позволяют детализировать основные факторы корыстной преступности. Их авторы старались разграничить по содержанию нейтральные и антисоциальные материальные потребности. Определение содержания материальной потребности в уголовном праве не оказывает влияния на квалификацию преступления, но в то же время может быть учтено при назначении справедливого наказания, поскольку вышеуказанные классификации характеризуют также и личность преступника.

По степени общественной опасности проводит классификацию корыстных мотивов С.Х. Нафиев. По его мнению, несмотря на то, что мотиву корысти присуща низменная социально-психологическая характеристика, ему не может быть дана однозначная нравственная оценка, в связи с тем, что не все ее разновидности оказывают одинаковое влияние на степень общественной опасности преступления. На примере убийства он подразделяет корыстный мотив на две категории:

1) корыстное убийство потерпевшего, приобретшего свое состояние «де факто» и «де юре» законным способом;

2) корыстное убийство потерпевшего, приобретшего свое состояние «де факто» и «де юре» незаконным способом, либо незаконно «де факто», хотя «де юре» оформлено как законное.

Степень общественной опасности первого вида преступления, по его мнению, значительно выше, так как свидетельствует о закоренелости корыстных антисоциальных свойств сознания личности...⁶¹ Полагаем, что ценность такой градации корыстных мотивов весьма условна, поскольку вторая разновидность корысти относится к достаточно узкой группе преступлений из всего количества корыстных посягательств и вдобавок требует приложения серьезных усилий на практике для разграничения первой группы от второй.

Можно заключить, что корыстный мотив приобретает различное содержание в зависимости от того, какие именно потребности и интересы лежат в основе мотивации преступного поведения. Однако какую бы окраску они не имели (наущные потребности в питании или антисоциальные потребности в спиртном), во всех случаях суть мотивации одна - стремление субъекта присвоить не

⁶¹ Нафиев С.Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1999.С.90-91.

принадлежащие ему материальные блага, получить имущественную выгоду противоправным способом.⁶²

По нашему мнению, под имущественной выгодой как целью корыстного преступления следует понимать не только незаконно изъятое имущество и избежание от затрат, но и иные материальные выгоды, приобретение которых выступало непосредственной целью совершения преступления (незаконные вознаграждения при получении взятки, подмене ребенка и т.п.).

В науке уголовного права общепризнанным является понимание корыстного мотива как стремления к материальной выгоде не только лично для себя, но и для других лиц. Но до сих пор остается дискуссионным вопрос: кто относится к этим другим лицам?

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, отраженной в постановлении от 27 января 1999 года №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», под преступлением, совершенным из корыстных побуждений, предлагается понимать его совершение в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). Отсутствие указания на то, кто должен пониматься под другими лицами, говорит о том, что ими могут выступать любые лица независимо от наличия у них каких-либо связей с преступником.

Подобное указание отсутствует и в 22-м пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами", где корыстные побуждения определяются как направленность умысла на получение материальной выгоды для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат.

С другой стороны, многие ученые настаивают на том, что направленность умысла преступника на получение материальной выгоды для других лиц не всегда свидетельствует о корыстном мотиве. По утверждению Г.А. Кригера, о корыстном мотиве можно говорить только тогда, когда «виновный либо намеревался извлечь материальную выгоду путем последующего получения определенной части переданного имущества от третьих лиц, либо его корыстные устремления удовлетворяются незаконным обогащением таких лиц, в судьбе которых преступник лично заинтересован (родственники, иждивенцы, друзья и

⁶² Басова Т.Б. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений// Правовая система «Консультант Плюс».

т.п.).⁶³ С. Волков также полагает, что «личный интерес при корысти – это не только интерес непосредственно субъекта противоправной деятельности, это также интерес членов семьи, близких родственников».⁶⁴

Аналогичную позицию занял и белорусский законодатель при разработке уголовного законодательства. В п.10 ст.4 УК Республики Беларусь говорится, что «под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат».

А.И. Рарог еще больше расширяет круг таких лиц и считает, что «преступление может быть квалифицировано как совершенное из корыстных побуждений в тех случаях, когда его психологической причиной послужило стремление к извлечению материальной выгоды лично для себя или для других лиц, благосостояние которых не безразлично для виновного, а также в случаях передачи похищенного лицам, перед которыми у виновного до этого имелись имущественные обязательства либо которые в силу получения имущества от виновного становились его должниками».⁶⁵

По мнению Б.В. Волженкина, «корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения».⁶⁶ Как мы видим, ученые и практики по-разному представляют понятие личной выгоды в корыстном мотиве.

На наш взгляд, разногласия ученых возникают потому, что многие из них рассматривают корыстный мотив как всецело заточенный только на удовлетворение своих личных материальных потребностей, невзирая на то, что мотивационный процесс корыстного преступления редко ограничивается одним только корыстным мотивом. Нельзя упускать из внимания то обстоятельство, что удовлетворение некоторых потребностей не может быть достигнуто без предварительного создания подходящих для них условий. Например, потребности в повышении образования, в создании семьи и т.п. зачастую первоначально требуют создания материальной базы, т.е. удовлетворения связанных с ними материальных потребностей.

⁶³ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С.77.

⁶⁴ Волков Б.С. Указ. соч. С.55.

⁶⁵ Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. СПб., 2005.С.762-763.

⁶⁶ Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб., 2000. С.153.

Следовательно, удовлетворение одних потребностей требует первоначального удовлетворения других потребностей. Таким образом, один начальный мотив (или их группа) в итоге разветвляется на несколько ему (им) соподчиненных, но по содержанию других мотивов. Так, действия человека, вынужденного совершить кражу из-за угрозы убийством за невозвращение долга в срок, в первую очередь вызваны потребностью в самосохранении, обеспечении безопасности и соответствующим мотивом. Для удовлетворения этой потребности он должен удовлетворить материальную потребность. В данном случае выбор человека падает на хищение. И здесь мы должны говорить уже о корыстном мотиве поведения по двум основаниям: 1) только после своего личного обогащения он может удовлетворить первичную потребность в безопасности; 2) обогащение происходит за счет ущемления законных интересов других членов общества путем незаконного изъятия у них имущества; 3) у лица отсутствуют законные права на это имущество; 4) отсутствуют признаки крайней необходимости.

Аналогично должен решаться и вопрос о наличии корыстного мотива у лиц, которые совершают кражу в целях безвозмездной передачи краденого имущества совершенно незнакомым людям, например, из сочувствия или жалости⁶⁷. Бескорыстность такого поступка, на первый взгляд, кажется бесспорной. Основным лейтмотивом здесь является чувство сострадания и желание оказать материальную помощь лицам, остро в ней нуждающимся. Но истинная же потребность такого поступка заключается в повышении своей личной самооценки.

Такая потребность и вызванный ею мотив могут быть реализованы лишь лицом, которое имеет достаточный материальный достаток. И здесь возникает потребность в личном обогащении, и как один из возможных вариантов - мотив хищения имущества. Реализовав данную потребность в обогащении путем хищения, лицо может как передать краденое имущество нуждающимся, так и, изменив свою прежнюю мотивацию, его присвоить. В любом случае преступник удовлетворяет свои личные интересы за счет чужих материальных благ. В этом и состоит корыстный мотив.

Из данного примера мы видим, что круг других лиц, получающих выгоду в корыстном преступлении, не должен быть ограничен определенной категорией лиц. Также следует сделать вывод, что в основе корыстных мотивов всегда лежат материальные потребности, но они в свою очередь могут быть детерминированы различными, в том числе и нематериальными потребностями.

⁶⁷ Классическим примером является персонаж художественного фильма «Берегись автомобиля» Юрий Деточкин, угонявший автомобили и передававший вырученные средства в детские дома.

Выше велась речь о наличии корыстного мотива только в действиях исполнителя и других соучастников корыстного преступления, которые путем незаконного личного обогащения удовлетворяют свои различные личные потребности. Но в жизни, хоть и достаточно редко, встречаются случаи, когда в корыстном преступлении участвуют и лица, которые непосредственно не завладевают чужим имуществом и впоследствии не получают от него никакой материальной выгоды. Как отмечается в литературе, такие лица могут действовать по мотивам ложно понятых интересов дружбы, службы, сострадания и т.п.

В соответствии с учением о соучастии в этом случае бескорыстный соучастник корыстного преступления, в котором корыстный мотив или корыстная цель выступают обязательными признаками, может быть привлечен к уголовной ответственности только лишь при осознании им корыстных мотивов других соучастников. В силу отсутствия в его действиях всей совокупности обязательных признаков состава преступления он не может быть признан исполнителем, а только организатором, подстрекателем или пособником преступления.

Например, в подмене ребенка участвует человек с корыстным мотивом обогащения и другой человек с мотивом сострадания, не получающим от подмены никакой материальной выгоды. Поскольку последний человек не стремится приобрести материальные выгоды для удовлетворения своих личных потребностей, то налицо отсутствие в его действиях корыстного мотива. При осознании того, что он оказывает содействие корыстному исполнителю преступления, он должен быть привлечен к уголовной ответственности за соучастие в преступлении в виде пособничества. В противном случае в его действиях состава преступления не будет. Аналогично, на наш взгляд, должен решаться этот вопрос и в других корыстных преступлениях, в том числе хищениях.

Также много дискуссий в теории и на практике возникает на предмет соотношения корыстного мотива и корыстной цели преступления. С.В. Складов полагает, что мотивы поведения всегда совпадают по содержанию с целью, которую ставит перед собой человек. Поэтому корыстная цель подразумевает, что человек действует из корыстных побуждений, т.е. удовлетворяет свои материальные потребности.⁶⁸

Аналогично корыстным побуждениям определяет корыстную цель преступления и Пленум Верховного Суда РФ. Так, в 28-м пункте постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" разъясняется, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть

⁶⁸ Складов С.В. Указ. соч. С.199-200.

стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

Ряд ученых занимают противоположную точку зрения и считают, что мотив и цель являются различными категориями и поэтому они могут не сходиться в своем содержании. По мнению С.М. Кочои, при хищении виновный может руководствоваться не только корыстными, но и другими мотивами, поскольку мотив и цель – понятия различные⁶⁹. С.А. Тарарухин также считает, что если корыстная цель является обязательным признаком хищения, то наличие или отсутствие корыстного мотива значения для юридической квалификации не имеет.⁷⁰

На наш взгляд, авторы последней позиции принимают процесс мотивации как реализацию конкретно заданного единственного мотива и исходящей из него цели, когда он реализуется непосредственно во время совершения преступления. В действительности мотивационный процесс представляет собой череду дополняющих и сменяющих друг друга элементов «мотивов – цель», которые имеют свою последовательность в зависимости от времени их возникновения и тем самым образующих свою родовую совокупность. Некоторые мотивы и цели достигаются совершением самого преступления, другие после его совершения. По нашему мнению, только при смешении разнородных признаков можно сделать вывод о том, что достижение корыстной цели напрямую может быть связано и с не корыстными мотивами.

Выше мы уже говорили, что удовлетворение материальных потребностей обычно служит базой для удовлетворения вышестоящих потребностей. И если, например, желание получить образование связано с целью поступить учиться в платный вуз, необходимость платы порождает потребность и желание иметь для этого соответствующие деньги. Потребность в деньгах может породить преступный мотив и цель - незаконно обогатиться за чужой счет. Как мы видим, здесь имеются две разнородные группы мотивов и целей: 1) желание получить образование – цель учиться в вузе; 2) желание иметь для этого достаточно денег – цель совершить хищение. Перескок через звенья мотивационной цепочки и смешение разнородных мотивов и целей приведет к тому, что желание получить образование напрямую приведет к цели совершить хищение. Конечно, такое умозаключение является абсурдным.

То же самое можно сказать и об убийстве из корыстных побуждений и о других корыстных преступлениях. Сам по себе акт убийства не может обога-

⁶⁹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С.111-115.

⁷⁰ Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступлений. Киев, 1977. С.92.

тить убийцу. Убийство лишь создает условия для реализации вышестоящих мотивов, потребностей и целей возникших на более ранних этапах развития мотивационного процесса. Первоначальный мотив обогащения образует цель, например, завладеть наследством. Данная цель уже порождает другую потребность в устранении родственника и вторую цепочку мотивов и целей – желание устранить родственника и цель его убийства.

Таким образом, и в этом мы полностью согласны с С.В. Складовым, корыстный мотив по содержанию всегда совпадает с корыстной целью, при условии, если их рассматривать как одно звено, как правило, многозвенной мотивационной цепочки. Следует признать, что между ними есть и определенная разница. Если корыстный мотив заключается в желании незаконного приобретения чужих материальных благ, то корыстная цель выражается в представлениях лица о переходе в его владение чужого имущества. При этом представления о переходе чужого имущества в незаконное владение лица никак нельзя объяснить другими мотивами, кроме как корыстными. Можно заключить, с долей небольшой условности, что корыстный мотив всегда совпадает по содержанию с корыстной целью.

Корыстный мотив может служить непосредственным мотивом преступления и вменяться в вину лишь в том случае, если он удовлетворяется прямо во время совершения преступления или сразу же после его совершения. Если же удовлетворение материальных потребностей отстоит от непосредственных мотивов совершения преступления более чем на одно звено мотивационной цепочки «мотив-цель», они учитываться при квалификации уже не должны.

В качестве иллюстрации данного положения интересен пример квалификации судом действий К., приведенный в книге С.В. Бородин.⁷¹ К. убил учительницу Х. при следующих обстоятельствах. Потерпевшая была направлена учительницей в село, где раньше работала сестра осужденного. Виновный, желая, чтобы сестра вновь заняла должность учителя, убил Х. Действия К. Верховным Судом РСФСР были квалифицированы как корыстное убийство по п. «а» ст.102 УК РСФСР. Представляется, что указанная квалификация действий К. является неверной по следующим основаниям.

В данном примере мы видим следующую цепочку звеньев «мотив-цель» мотивационного процесса: заинтересованность К. в материальном благополучии сестры выливается в цель устроить ее на работу, которая переходит в стремление устроить ее работать по специальности и цель создать для нее вакантную должность. И только последняя цель порождает конечное звено мотивационного процесса – убийство Х.

⁷¹ Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М.,1966. С.42-43.

вации: стремление создать вакантную должность путем достижения цели - убить человека. Поскольку в основе непосредственного мотива убийства и связанного с ним вышестоящего мотива отсутствуют материальные потребности, постольку нельзя говорить и о наличии корыстного мотива.

При изучении содержания корысти представляет также интерес мнение С.Х. Нафиева о том, что «как убийство из корыстных побуждений следует рассматривать и убийство в целях каннибализма, так как в этих случаях виновный (если он признается вменяемым) убивает жертву единственно с целью использовать присущие ей потребительские свойства».⁷² На первый взгляд, спорное утверждение, поскольку нельзя рассматривать человека, а именно его организм как вещь, имущество, предмет права собственности и удовлетворения материальных нужд. Право на целостность организма исходит не из права человека на его собственность, а из права на целостность таких нематериальных благ, как его жизнь и здоровье.

Но следует признать, что организм человека, его отдельные органы и ткани вызывают именно материальный интерес у отдельных членов общества. И если у человека незаконно изымаются органы как материальная ценность в целях их последующей продажи или для удовлетворения своих собственных нужд, то эти действия продиктованы именно корыстными побуждениями.

Заключение

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Любой поведенческий акт человека обусловлен определенными человеческими потребностями, под которыми понимается состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающие источником его активности. Потребности, лежащие в основе преступлений, по степени их социальной полезности или вредности всегда нейтральны, за исключением узкой группы извращенных потребностей, которые не могут быть удовлетворены, кроме как путем совершения преступления.

Мотив следует понимать как обусловленное определенными потребностями осознанное побуждение, стимулирующее субъект к совершению преступления и к достижению определенной цели посредством его совершения. Будучи

⁷² Нафиев С.Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1999.С.90.

разными категориями, мотивы поведения всегда совпадают по направленности с целью преступления.

2. В уголовном праве мотив преступления имеет значение:

- 1) в криминализации деяния (как обязательный признак состава преступления);
- 2) в дифференциации уголовной ответственности законодателем (как квалифицирующий признак состава преступления);
- 3) в процессе квалификации преступления;
- 4) в индивидуализации наказания.

При назначении наказания мотив преступления учитывается:

- 1) при определении степени вины и общественной опасности преступления;
- 2) как обстоятельство, смягчающее наказание;
- 3) как обстоятельство, отягчающее наказание;
- 4) как исключительное обстоятельство, связанное с мотивами преступления, при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст.64 УК РФ).

Таким образом, основное значение мотива преступления в уголовном праве заключается в отражении общественной опасности деяния, что должно быть положено в основу их уголовно-правовой классификации

3. Основой корыстного мотива выступают материальные потребности, выражающиеся в стремлении к выгоде путем приобретения материальной ценности или избавления от материальных затрат как для себя, так и для других лиц. Материальные потребности лежат в основе корыстных мотивов при обязательном наличии трех критериев: 1) материальные блага должны приобретаться незаконным способом; 2) должны отсутствовать на них законные права; 3) материальные блага приобретаются не в силу крайней необходимости. Круг лиц, получающих выгоду в корыстном преступлении, следует толковать широко и не ограничивать его только виновным и его близкими.

4. В основе корыстных мотивов всегда лежат материальные потребности, но они в свою очередь могут быть детерминированы различными, в том числе и нематериальными потребностями. Корыстный мотив может служить непосредственным мотивом преступления и вменяться в вину лишь в том случае, если он удовлетворяется прямо во время совершения преступления или сразу же после его совершения. Если же удовлетворение материальных потребностей отстоит от непосредственных мотивов совершения преступления более чем на одно звено мотивационной цепочки «мотив-цель», они учитываться при квалификации уже не должны.

Список литературы

Научная литература и монографии

- Барановский Н.А. Потребности и мотивы агрессивного преступного поведения // Проблемы правосудия и уголовного права, Н.А. Барановский. М., 1978.
- Боер А.Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения: автореферат дис. ... к.ю.н./ А.Л. Боер. СПб., 2002.
- Большой юридический словарь/ под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2001.
- Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству/ С.В. Бородин. М., 1966.
- Васильев И.А. Мотивация и контроль за действием/ И.А. Васильев, М.Ш. Магомед -Эминов. М., 1991.
- Волков Б.С. Мотивы преступлений/ Б.С. Волков. Казань, 1982.
- Гамезо М.В. Атлас по психологии/ М.В. Гамезо, И.А. Домашенко. М.: Просвещение, 1986.
- Дагель П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление/П.С. Дагель, Д.П. Котов. Воронеж, 1974.
- Дагель П.С. Классификация мотивов преступления и ее криминологическое значение/ П.С. Дагель // Вопросы социологии права. - Иркутск, 1967.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
- Джекебаев У.С. Мотивация преступления и уголовная ответственность/ У.С. Джекебаев, Т.Г. Рахимов, Р.Н.Судакова. Алма-Ата, 1987.
- Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств: дис. ... канд. юрид. наук/ Е.И. Думанская. Екатеринбург, 2005.
- Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности/ С.М. Кочои. М., 2000.
- Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества/ Г.А. Кригер. М., 1974.
- Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении/ В.Н. Кудрявцев. М.: НОРМА, 2007.
- Кудрявцев В.Н. Криминальная мотивация/ В.Н. Кудрявцев. М., 1986.
- Кудрявцев В.Н. О криминологической классификации преступности/ В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунев // Государство и право. 2005. №6.
- Леонтьев Д.А. Психология смысла/ Д.А. Леонтьев. М., 2003.
- Лунев В. В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика/ В.В. Лунев. М., 1980.
- Маслоу А. Мотивация и личность/ А. Маслоу. СПб.: Евразия, 1999.
- Наумов А.В. Мотивы убийств/ А.В. Наумов. Волгоград, 1969.

- Нафиев С.Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук/ С.Х. Нафиев. Челябинск, 1999.
- Обуховский К. Психология влечений человека/ К. Обуховский. М., 1971.
- Ожегов С.И. толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов. М., 2008.
- Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности/ Ю.М. Орлов. М., 1991.
- Познышев С.В. Очерки основных начал уголовного права. Общая часть/ С.В. Познышев. М., 1929.
- Психология. Словарь, М., 1990.
- Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления/ А.И. Рарог. М., 1991.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии/ С.Л. Рубинштейн. М., 1946.
- Русинов Г.Б. Мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних/ Г.Б. Русинов. Казань, 1993.
- Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дис.... докт. юрид. наук/ С.В. Скляр. М., 2004.
- Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступлений/ С.А. Тарарухин. Киев, 1977.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность/ Х. Хекхаузен. СПб., 2003.
- Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение		3
1	Понятие и содержание мотива поведения как психолого-юридического явления.....	3
2	Отражение в уголовном законе мотивов преступного поведения, их юридическое значение и классификация.....	14
3	Понятие и содержание корыстных побуждений как мотива совершения преступления.....	23
	Заключение.....	33
	Список использованной литературы.....	35